

У семьи Фан Цзяньюаня было небольшое трехэтажное здание. Семья жила на втором этаже, третий этаж был свободен для сдачи в аренду, а первый этаж функционировал как магазин. Его отец работал круглый год и мог вернуться домой только во время китайского Нового года. Во время летних каникул на первом курсе университета дома были только Фан Цзяньюань и его мать.

В то время, когда начались летние каникулы, погода уже была жаркой и душной. Во второй половине дня его мать пошла играть в маджонг в маджонг-холл по соседству, в то время как Фан Цзяньюань в одиночку занимался небольшим продуктовым магазином.

В углу стоял напольный вентилятор, головка которого поворачивалась из стороны в сторону, поскрипывая при каждом повороте, но это дуновение не могло развеять жару.

Именно тогда Ю Хайян впервые появился перед Фан Цзяньюанем.

Ся Синчэн убрал со стола и сел за прилавок, раскрыл бухгалтерскую книгу магазина и начал ее заполнять.

Ян Юмин стоял рядом и позволял визажистке поправлять его макияж. Его помощницей была женщина лет тридцати по имени Ли Юань, которая работала с ним много лет. В данный момент она стояла рядом с ним и шутила.

Ся Синчэн намеренно не смотрел на Ян Юмина, но краем глаза он заметил, что поза Ян Юмина была очень расслабленной, и, вероятно, Ся Синчэн был единственным, кто нервничал перед съемкой.

Вчерашняя съемка прошла очень гладко, но она не принесла ему того облегчения, которое он ожидал. Напротив, она заставляла его чувствовать себя еще более напряженным. Он боялся, что не сможет сравниться с актерским мастерством Ян Юмина, а также боялся, что Хэ Чжэн не будет удовлетворен его работой.

Кроме того, когда он увидел Ян Юмина сейчас, он почувствовал невыразимое напряжение.

Хэ Чжэн призвал всех приготовиться к официальному началу съемок.

Ся Синчэн уже смотрел в книгу, пока не раздался голос Хэ Чжэна.

- «Действуй!»

Съемочная площадка немедленно затихла, и звук сломанного вентилятора стал еще более отчетливым.

Ся Синчэн, который смотрел в книгу, не слышал шагов, но почувствовал, как тень упала на книгу перед ним, блокируя внешний свет.

Он поднял глаза и увидел Ян Юмина, стоящего перед ним.

- «Ты хочешь что-нибудь купить?» - Ся Синчэн подсознательно проглотил полный рот слюны, прежде чем спросить.

Ян Юмин положил руку на стойку. Он взглянул на полку позади Ся Синчэна и сказал:

- «Принеси мне пачку сигарет».

Ся Синчэн поспешно встал.

В то же время, Хэ Чжэн остановил съемку.

- «Ты слишком жесткий», - сказал Хэ Чжэн Ся Синчэну. - «В настоящее время он просто обычный гость. Из-за чего ты так нервничаешь?»

Ся Синчэн кивнул. Он сделал несколько глубоких вдохов и пошевелил шеей и запястьями, чтобы показать, что готов возобновить сцену.

Он принял расслабленную позу.

Ян Юмин вошел и сказал:

- «Принеси мне пачку сигарет».

Ся Синчэн издал нежное «Эм», затем встал и повернулся к полке, чтобы достать сигареты.

В это время Ян Юмин прошел прямо мимо прилавка и заглянул в небольшой продуктовый отдел.

Рука Ся Синчэна еще не коснулась сигарет, когда он оглянулся:

- «Какие сигареты тебе нужны?»

Ян Юмин остановился и спросил его:

- «У тебя есть комната в аренду?»

На двери продуктового отдела было вывешено небольшое объявление об аренде.

Ся Синчэн сказал:

- «Подожди минутку».

Он подошел к двери и крикнул в соседнее здание, где играли в маджонг:

- «Мама!»

Когда съемка прекратилась, Хэ Чжэн еще раз взглянул на монитор и сказал:

- «Еще раз, и расслабься, наконец».

Все прошло не так хорошо.

Во время вчерашней страстной сцены Ся Синчэном полностью руководил Ян Юмин. Когда сегодня дело дошло до первой самостоятельной работы, он все еще не был уверен в себе, хоть и повторил ее несколько раз.

- «Прямо сейчас ты играешь, но ты показываешь слишком много следов того, что то, что ты делаешь, - это игра», - сказал Хэ Чжэн.

Хэ Чжэн был бескомпромиссным человеком, но он был настолько требователен, что не возражал повторять сцену снова и снова, настаивая на достижении конечного результата, который удовлетворил бы его.

Ся Синчэн был в растерянности и только чувствовал себя все более и более неудобно.

Ян Юмин предложил:

- «Давайте сделаем перерыв».

Хэ Чжэн кивнул.

Ся Синчэн вернулся к своему маленькому креслу и сел, взяв бумажное полотенце и вытирая пот. После того, как визажист поправил его макияж, он схватил маленький веер и направил его на свое лицо, читая сценарий, разложенный на его ноге. Чего он хотел, так это чтобы ему сказали, как действовать, например, тон каждой строки и ритм каждого действия, но ему только сказали начать все сначала.

В настоящее время слишком большая свобода связывала его по рукам и ногам. Он не осмеливался действовать свободно, потому что, казалось, как бы он ни действовал, режиссер не был бы удовлетворен.

Однако Хэ Чжэн был не тем маленьким режиссером, с которым он работал в прошлом, а большим режиссером, которого он не может удовлетворить в настоящее время.

Ся Синчэн прочитал содержание сценария, который был запланирован для сегодняшних съемок.

Внезапно кто-то присел перед ним на корточки и протянул ему бутылку ледяной воды. Ся Синчэн поднял глаза и обнаружил, что этим человеком был Ян Юмин. Его сердце подпрыгнуло, и ему захотелось немедленно встать.

Ян Юмин протянул руку и положил ладонь ему на колено, чтобы он не вставал, и сказал:

- «Я сказал Ли Юань купить это. Выпей».

С этими словами он отвинтил крышку бутылки, прежде чем передать воду в руку Ся Синчэна.

Ся Синчэн не стал пить. Он только сказал:

- «Минг Ге, пожалуйста, сначала сядь».

Ян Юмин все еще сидел на корточках перед ним, и глядя на него снизу-вверх сказал:

- «Это я заставляю тебя нервничать, или есть что-то еще, что заставляет тебя вести себя так?»

Ся Синчэн был ошеломлен, и все, что он мог ответить:

- «Мне очень жаль».

Потому что он понимал, что тащит Ян Юмина вниз.

Ян Юмин улыбнулся, и его глаза изогнулись с небольшой нежностью, которую невозможно выразить словами, он сказал:

- «Я - Ю Хайян, ты - Фан Цзяньюань, если кому и нужно извиниться, так это мне перед тобой».

Ся Синчэн ошеломленно посмотрел на него.

Ян Юмин сказал:

- «Ты не Ся Синчэн, играющий - Фан Цзяньюаня. Ты - Фан Цзяньюань, первокурсник. Как бы ты отреагировал, если бы встретил незнакомого мужчину, пришедшего что-то купить, и как бы ты отреагировал, если бы услышал, как он говорит, что хочет снять комнату?»

Ся Синчэн поджал губы.

- «Минг Ге, если бы это был ты, что бы ты сделал?»

Ян Юмин сказал ему:

- «Если бы я сказал тебе, это было бы мое мнение о Фан Цзяньюане, а не твое».

Ся Синчэн обеими руками держал холодную бутылку минеральной воды.

Ян Юмин продолжил:

- «На что ты обращаешь внимание, когда играешь: Куда направлена камера? Повлияет ли шум вентилятора на звучание голоса? Хорошо ли ты выглядишь на снимках крупным планом? Доволен ли режиссер?»

Ся Синчэн не ответил.

Ян Юмин сказал:

- «Ты можешь просто посмотреть на меня. Эти вещи не твоя забота, ты не несешь ответственности за то, чтобы беспокоиться о том, что что-то пойдет не так. Это его обязанность. В этой сцене нас только двое, так что просто посмотри на меня. Фан Цзяньюань впервые увидел Ю Хайяна. Что ты должен думать и говорить? Поставь себя на место Фан Цзяньюаня и подумай еще раз».

Ся Синчэн пристально, не моргая, посмотрел на Ян Юмина. Он встал и слегка наклонился, чтобы погладить Ся Синчэна по макушке.

- «Фан Цзяньюань не будет так нервничать, когда незнакомый мужчина придет за покупками. Он не будет бдительным, пока этот человек не начнет оглядываться. Только когда ты слышишь, как он спрашивает об аренде комнаты, ты сможешь выдать напряжение. Но думай сам».

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248837>